

ХРОМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СМОЛЕНСКА

*Работа представлена кафедрой социологии
Смоленского государственного университета.*

В статье анализируются хроматические особенности внутреннего и внешнего декора смоленской архитектуры XII–XIII вв. Дается характеристика цветового облика средневекового города. Рассматриваются цветовой строй орнаментальных композиций и многоцветной красочной росписи фасадных стен, хроматические доминанты поливы майоликовых плиток, колористика раскрытых фресок.

Ключевые слова: архитектура, цвет, семантика, символ, колорит, колористика.

Yu. Griber

CHROMATIC PECULIARITIES OF THE MEDIEVAL ARCHITECTURE OF SMOLENSK

The article is devoted to the chromatic peculiarities of the interior and exterior décor of the Smolensk architecture of the 12–13th centuries. The characteristics of the colour image of the medieval town are given. The colour scheme of ornamental compositions and the multi-colour bright ornament of face walls, the chromatic dominants of glazing of majolica plates and the colouristics of the open frescos are regarded.

Key words: architecture, colour, semantics, symbol, colouring, colouristics.

Археологическое изучение памятников зодчества Древнего Смоленска М. П. Полеским-Щецилло, С. П. Писаревым, А. С. Уваровым, И. М. Хозеровым, Н. Н. Ворониным, Д. А. Авдусиным и др. выявило существование яркой смоленской архитектурной школы. Местная школа зодчества начала формироваться к

середине XII в. с ростом значения Смоленска как центра крупного политически влиятельного княжества и уже к концу века по красоте архитектурных форм и количеству памятников заняла место в одном ряду с прославленными киевской, новгородской и владими́ро-суздальской архитектурными школами.

В Смоленске XII–XIII вв. было сооружено не менее тридцати каменных построек (рис. 1).

Силуэт города в это время напоминал пирамиду. На вершине, на Соборной горе размещался детинец. Северную, самую высокую, площадку детинца занимал каменный Собор Успения Святой Богородицы – главный собор города, заложенный в 1101 г. Вла-

димиром Мономахом, который унаследовал в 1093 г. после смерти своего отца Всеволода Смоленск и Ростово-Суздальскую землю. К северо-востоку от собора, на склоне холма, стоял высокий кирпичный терем, к югу – небольшая княжеская церковь. Кроме этих зданий на детинце были и другие постройки, но деревянные. Детинец был обнесен стеной с башнями и валом.

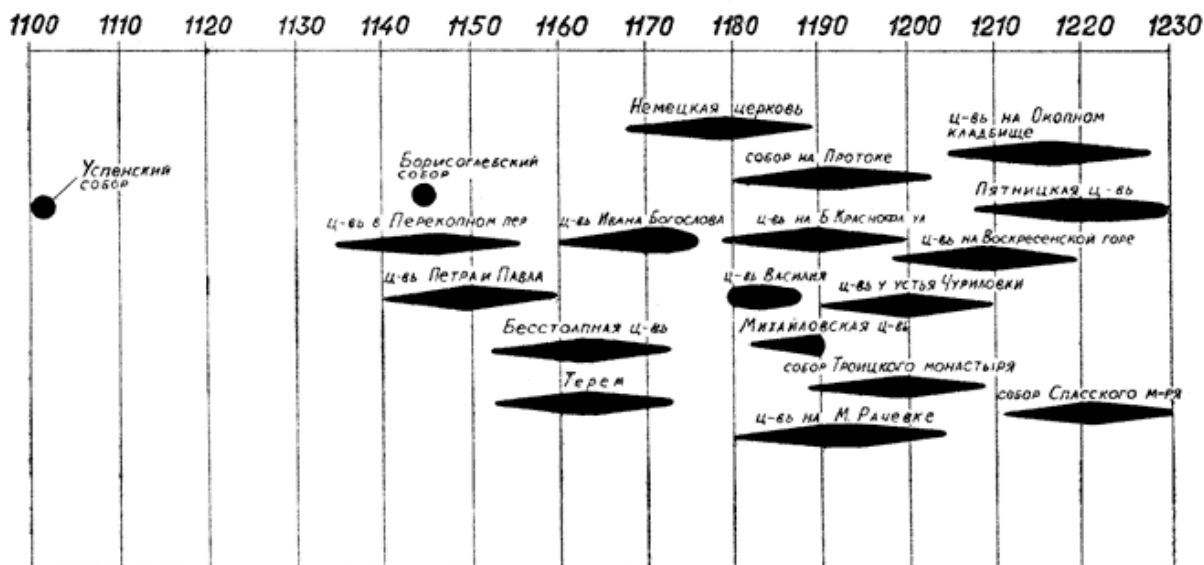

Рис. 1. Схема предполагаемого времени заложения древних смоленских памятников (по Н. Н. Воронину, П. А. Раппопорту [4, с. 381])

Ниже в пирамиде размещались монастыри, церкви, колокольни, терема. Композиционно значимые строения располагались вдоль Днепра, так что наиболее живописные панорамы города должны были открываться при движении по реке. «Главную часть города, – пишет Н. Н. Редков, – составлял кремль или детинец, обнесенный земляным валом с палисадами и со рвом; по сторонам его, вдоль реки, тянулись предместья, а по оврагам и вдоль Днепра раскинулись богатые монастыри, терема и церкви, окруженные тенистыми садами...» [10, с. 8].

Основным типом цветоносителей города в этот период являлся православный храм. Из-за отсутствия в Смоленске строительного камня в храмовой архитектуре применялись глиняный кирпич-сырец и керамический кирпич типа византийской плинфы, чередо-

вавшиеся с толстыми слоями в 3–4 см розоватой цемянки. Красный цвет выстроенных из кирпича зданий затем изменяли, используя в отделке внешних и внутренних стен технику известковой штукатурки. По данным Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта [4, с. 25–300], тонкой штукатуркой, затиркой или обмазкой, которые позволяли почувствовать фактуру стены и придавали зданию белый, кремовый или нежно-розовый оттенок, было покрыто большинство каменных построек древнего Смоленска. Так, собор Троицкого монастыря на Кловке снаружи был обработан штукатурной обмазкой кремового цвета (около 90% извести). Остатки розовато-серой штукатурки с примесью тонкой цемянки (толченой керамики) сохранились на наружной поверхности стен разрушенного Спасского монастыря у деревни Чернушки. Зда-

ние церкви на Воскресенской горе было белым (его штукатурка на 93,5% состояла из известняков). Оштукатурены или обмазаны были также собор Борисоглебского монастыря на Смядыни, Княжеский терем, церковь Петра и Павла, церковь Иоанна Богослова, церковь Архангела Михаила.

Только некоторые храмы этого времени были построены в технике порядовой кладки из кирпича без последующего оштукатуривания и декорированы лишь комбинациями кладки. Так, не были оштукатурены церковь на Малой Рачевке и Пятницкая церковь.

Своды и купола храмовых построек покрывались листовым свинцом, который вносил оттенок серебра в их строгую беловатую гамму.

Белый цвет построек символизировал чистоту, невинность, божественное начало и духовную силу. Связь идеи святости с белым цветом в русской культуре раскрывается этимологически. Слово «белый» в древнерусском языке кроме цвета означало еще и «светлый» (одно из значений древнеиндийского корня «sveta» – «белый»), «ясный», «непорочный», «безгрешный». В. Н. Топоров отмечает, что «важность визуально-оптического кода святости объясняется не самим фактом наличия этого кода и возможностью строить с его помощью новые сообщения, но онтологичностью цвета как формы и сути святости» [13, с. 544].

Фасады многих храмов были украшены двухцветными орнаментальными композициями или многоцветной красочной росписью.

Орнаментальная роспись отдельных декоративных элементов выполнялась в кирпично-красных тонах и ярко звучала на фоне больших плоскостей стен, окрашенных в белый или бело-розовый цвет. Красный цвет был символом праздника, жизни, радости, красоты. Он подчеркивал наиболее важные детали зданий, усиливал их роль в архитектурном ансамбле, создавая особое красно-белое двуцветие, которое О. Сурина назвала «любимым цветовым сочетанием восточных славян и древнерусских князей» [12, с. 37].

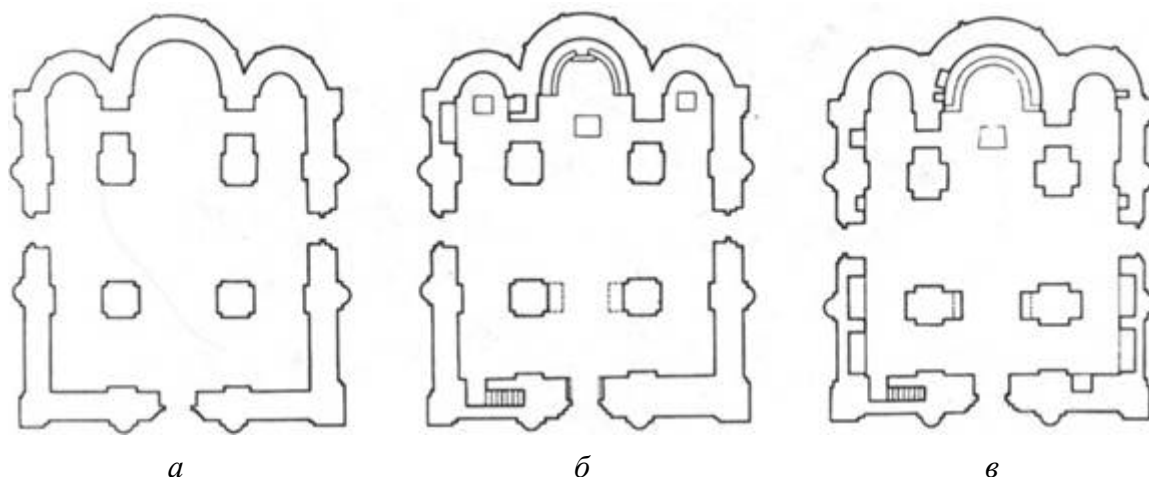
Эти два цвета были распространены не только в украшении интерьеров, красного и белого было много в одежде знати и простонародья, в вышивке, в орнаментах.

Бело-розовые храмы с оставленными открытыми красно-кирпичными деталями декора напоминали по расцветке народную вышивку – «красной нитью по белому холсту» [4, с. 74]. Именно так изначально выглядели сохранившиеся церкви Петра и Павла и Иоанна Богослова.

Сложенные из плинфы стены загородной княжеской церкви Петра и Павла были покрыты тонким слоем штукатурки. Незакрытыми оставались выпуклые кресты на угловой лопатке, элементы декора, углубленные в кладку (аркатура и поребрик стен, бегунец лопатки), оконные арки и арки слепых ниш на абсидах, а также их тонкие вертикальные тяги, связанные с карнизной аркатурой и поребриком. Эти детали читались как красный узор на белом фоне.

Церковь Иоанна Богослова, построенная в 60-х гг. XII в., на несколько десятилетий позже Петропавловской церкви почти напротив нее, по архитектуре и оформлению во многом являлась ее отражением (рис. 2): изначально внешняя поверхность стен храма, галереи и приделов также была покрыта тонким слоем известковой обмазки, остатки которой местами сохранились; откосы оконных амбразур церкви внутри и снаружи украшала древняя орнаментальная роспись.

Многоцветные росписи были использованы в оформлении внешних стен возведенной в 90-е гг. XII в. князем Давидом Ростиславичем в своей загородной резиденции на Смядыни церкви Михаила Архангела (Свирской). По форме церковь представляла собой новый тип храма – высокого, столпообразного, с подчеркнутой вертикальной устремленностью композиции и имела прототипом полоцкие храмы. Однако полоцкая тема своеобразно трактована смоленскими мастерами, выработавшими свою архитектурную традицию, к числу особенностей которой относятся ступенчатый силуэт храма, галереи, приделы и своеобразный декор фасадов.

Рис. 2. Планы церквей Иоанна Богослова и Петра и Павла [11, с. 225]:
а – реконструкция плана церкви по Н. Н. Воронину и П. А. Раппопорту;
б – реконструкция по Н. В. Сапожникову; *в* – план церкви Петра и Павла

Поверхность фасадных стен церкви Михаила Архангела была покрыта смесью извести и колотой плинфы. На общем розоватом фоне фасадов отдельные архитектурные и декоративные элементы здания были выделены цветом. Фрагменты красочной росписи, которая первоначально покрывала широкие откосы окон, в том числе и окна барабана, были выявлены в ходе работы Смоленской архитектурно-археологической экспедиции под руководством Н. Н. Воронина. Исследователь отметил, что найденные в ходе раскопок орнаментальные фрески, украшавшие окна, состояли из двух вертикальных полос и сохранили первоначальную силу цвета: «Наружная полоса представляет собой чередование ступенчатых выступов «городков» голубого и зеленого цвета с красной сердцевиной на белом фоне. Внутренняя, более широкая полоса состоит из кругов со светло-желтым ободом, в которые вписаны крупные зеленые пятилепестковые цветы с красной сердцевиной. Фон орнамента – белый и голубой. Внешние сегменты между кругами заполнены красными и белыми трехлепестковыми бутонами» [5, с. 134]. В орнаменте доминировали зеленый, белый и голубой цвета. Подобный орнамент из трилистников был найден также среди фрагментов храма на Протоке и Воскресенской церкви.

Расписаны были также киоты над входами. Живопись киотов утрачена, но над южным киотом ниже сбитой бровки найдены следы ленты растительного орнамента, состоявшего из ряда пальметт. Остатки покраски (охра, красная охра) уцелели на поверхности освобожденных от закладки двухступчатых ниш северного и южного притворов [4, с. 189, 190].

Из 19 детально изученных экспедицией Н. Н. Воронина памятников древнего смоленского зодчества XII–XIII вв. (Успенский собор, Борисоглебский собор Смядынского монастыря, церковь Петра и Павла, Бесстолпный храм в детинце, Княжеский терем, церковь в Перекопном переулке, церковь Иоанна Богослова, «Немецкая божница», храм Василия на Смядыни, церковь архангела Михаила, собор Троицкого монастыря на Кловке, церковь на Малой Рачевке, церковь у устья Чуриловки, церковь на Воскресенской горе, собор Спасского монастыря у д. Чернушки, Пятницкая церковь, церковь на Большой Краснофлотской улице, церковь на Окопном кладбище, собор на Протоке) 14 были полностью или частично расписаны*. Следы и фрагменты фресковых росписей не обнаружены только в Княжеском тереме, «Немецкой божнице», в церкви на Малой Рачевке и в Пятницкой

церкви. Относительно росписи Успенского собора данные отсутствуют.

Ученые считают, что смоленские храмы расписывали не только приглашенные мастера, но и местные художники, которые обучались в существовавшей в Смоленске школе иконописцев. Д. П. Маковский [8, с. 260, 261] отмечает, что прямые указания на существование в Смоленске собственной школы иконописцев содержатся в «Житии Авраамия». Подробное описание жизни и деятельности Авраамия Смоленского было составлено одним из его учеников (Ефремом) и сохранилось в большом количестве списков. В «Житии» сказано, что украшение церквей «иконами и свечами» производилось своими силами. Авраамий со своими учениками разрисовал несколько монастырей: Селищенский, Крестовоздвиженский и Авраамиевский. Авраамий не только рисовал иконы и лики, но и картины. До нас дошли сведения о двух таких картинах-иконах – «Страшный суд второго пришествия» и «Испытание воздушных мытарств» [6, с. 77].

Наиболее богатый материал фресковых росписей собран в сохранившихся церквях Архангела Михаила и Иоанна Богослова, а также при раскопках собора на Протоке, Спасского храма, церкви в Перекопном переулке, церкви на Воскресенском холме, собора Борисоглебского монастыря на Смядыни.

Из раскрытых фрагментов древней стенописи церкви Архангела Михаила наибольший интерес представляет участок площадью 1,5 кв. м на северной стене северного притвора. В. Г. Брюсова приводит описание сохранившегося фрагмента орнаментальной полосы шириной 65 см: «Орнаментальная полоса представляет собою мотив из равноконечных крестов красно-коричневого и палевого цвета. Поле орнамента покрыто зеленым цветом изумрудного оттенка, по нему стелются завивающиеся стебли. Основной мотив креста усложнен более мелким узором изящного рисунка: в центре поставленный на ребро ромб, концы которого образуют петли в виде трилистника, напоминая мотив драгоценного шитья. Поверх основного рисунка

этого узора, выполненного темно-синим цветом, проложена концом острой кисти, подобно серебряной нити, тонкая белая линия, перехваченная узелками» [3, с. 83]. Анализируя характер орнаментов раскрытых фресок, исследовательница отмечает, что наряду с мотивами, широко распространенными в древнерусском искусстве, такими, как «городки» и завивающиеся стебли, в смоленских фресках встречаются уникальные мотивы, к числу которых относятся, например, редкие в русской живописи и более распространенные на Западе, в католическом искусстве орнаментальные фризы с равноконечными крестами, имитирующие шитую ткань. Такие же равноконечные кресты встречаются также в мотивах декоративной росписи церкви Борисоглебского монастыря; крупные орнаменты с преобладанием желтого цвета – в церкви на Рачевке.

М. П. Полесский-Щепилло, исследовавший обнаруженные в ходе раскопок храма на Протоке в 1867–1868 гг. достаточно крупные куски росписи, отмечал, что в их колорите «было более пестроты, чем единообразия; чаще других встречались цвета: темно-голубой и охряно-желтый; местами попадались цвета: ярко-карминовый, грязно-красный, травяно-зеленый; реже – телесно-розовый и фиолетовый в виде мелких клеток на желтом фоне» [5, с. 145]. В 1962–1967 гг. исследование храма на Протоке продолжилось и в ходе работы Смоленской архитектурно-археологической экспедиции под руководством Н. Н. Воронина на раскопках удалось расчистить и снять со стен фресковую живопись, сохранившуюся на высоте до 3 м. В нижних частях стен это была имитация декоративных тканей («платы») или мраморной облицовки («струйчатый орнамент»), а выше – изображения святых. На столбах и в арочных нишах для погребений (аркосолии) использовались орнаментальные мотивы, заимствованные с византийских и арабских тканей [9].

Спасский храм был тоже украшен стенописью. В 1949 г. на его стенах еще сохранялись небольшие остатки росписи. Это были, по описанию И. Д. Белогорцева, «орна-

ментальные ленты змееобразно извивающихся линий, полуколец и стилизованных цветов, напоминающих колокольчики» [2, с. 9]. По мнению Н. Н. Воронина и П. А. Раппопорта, это тот же «струйчатый» орнамент, что и в храме на Протоке, имитировавший и здесь отделку нижней части стен инкрустированными цветным мрамором панелями. «Данный вид декоративной росписи, – отмечают исследователи, – так же, как и в храме на Протоке, сочетался с ярусом «платов»: несколько кусочков подобной росписи уцелело на северо-восточном столбе. Собраны обломки с синим фоном и желтыми нимбами, контурными циркульной графьей; часто встречались фрагменты зеленого тона» [4, с. 265].

Много обломков штукатурки со следами фресковой росписи найдено при раскопках церкви в Перекопном переулке. Наиболее часто повторялись следующие цвета: желтый, темно-красный, темно-синий и зеленый. В одном случае на собранных фрагментах было изображение части головы в нимбе. На нескольких кусках штукатурки отмечены надписи – граффити [4, с. 111].

Сведения о колористике живописи собора Борисоглебского монастыря ограничиваются несколькими строками в книге И. И. Орловского: «Фрески встречаются различных колеров – больше красного, синего, затем кирпичного, зеленого и др.» [4, с. 52].

Известно, что во многих смоленских храмах был плиточный пол. Обычная расцветка поливы майоликовых плиток – зеленая, темно-коричневая и желтая. Плитки этих цветов образовывали простой геометрический узор – диагональные или продольные чередующиеся ряды.

Фрагменты чередующихся диагональных полос зеленого, желтого и черно-коричневого цветов найдены в церкви на Окопном кладбище. Керамическими плитками с поливой были покрыты пол центральной апсиды, проход из центральной в северную апсиду и часть пола в северной апсиде. Несмотря на то, что покрытие пола сильно повреждено, рисунок можно восстановить по оставшимся частям.

Такой же простой геометрический узор использован и в основной части Бессолпного

храма в детинце: здесь квадратные поливные плитки покрывали пол храма чередующимися рядами трех обычных цветов – желтого, зеленого и черно-коричневого. Однако в отличие от церкви на Окопном кладбище плитки лежали под углом 45° к стенам здания, так что ряды одного цвета шли вдоль продольной оси храма.

В центральной апсиде церкви Иоанна Богослова поливные плитки пола имели особую сердцевидную форму. Рисунок пола представлял собой попеременное чередование темно-коричневых, желтых и зеленых диагональных полос. Плитки-вставки с поливой белого перламутра образовывали фон [11, с. 220].

Е. Н. Клетнова [7, с. 16] связывает использование символики сердца с именами русских «князей-мучеников» – Бориса и Глеба. Борис и Глеб – сыновья Владимира Красное Солнышко – были предательски убиты их братом Святополком и почитались как мученики и невинные жертвы удельных междоусобиц. Сюжет с изображением сердец был популярен в Смоленске и неоднократно использовался при оформлении интерьеров церквей. Например, В. Н. Сапожников приводит сведения о том, что аналогичные изображения сердцевидных фигур были обнаружены на фрагменте фресковой росписи во время раскопок церкви Василия Борисоглебского монастыря на Смядыни, сооружение которой относится к годам правления князя Давида Ростиславича и связано с мероприятиями по переносу в 1191 г. мощей Бориса и Глеба из Вышгорода в Смоленск на Смядынь [11, с. 221].

Древний пол других храмов XII–XIII вв. не сохранился. При раскопках там были найдены только отдельные майоликовые плитки или их обломки, которые не позволяют восстановить орнамент пола, но дают представление о его цветовом строе.

Н. Н. Воронин и П. А. Раппопорт приводят данные о характере майоликовых полов собора Борисоглебского монастыря на Смядыни: «Полива плиток всего четырех цветов: желто-хромовая, темно-зеленая, голубовато-серая (по-видимому в результате разложения поливы), почти черная, т. е., вероятно, темно-

коричневая. Мастера, изготавливавшие плитку, пытались разнообразить их расцветку: встречены образцы, где по темному желто-зеленому фону сделаны свободно расположенные желтые крапины или кружочки» [4, с. 52].

Плитки, найденные при раскопках древнего Троицкого храма, покрыты одноцветной поливой одного из трех цветов – зеленого, желтого или оливково-черного [4, с. 208].

Обломки плиток пола, найденные в ходе архитектурных работ в церкви Архангела Михаила, имеют поливу желтого и белого цвета; в Успенском соборе – желтого, зеленого и коричневого цветов; в Спасском монастыре у деревни Чернушки – зеленого, темно-коричневого и желтого цветов, а также два фрагмента полихромных плиток с червеобразными желто-белыми разводами по коричневому и зеленому фону.

В целом, под влиянием византийской архитектуры основные цветовые доминанты располагались во внутреннем декоре храмов. Их интерьеры отделывались росписями, мозаикой (мозаичные полы), мраморным набором.

Внутренняя многоцветная роспись смоленских храмов, несмотря на заметную стилистическую связь с искусством Киева и Северо-Западной Руси (Полоцка, Новгорода, Старой Ладogi) по колориту представляет собой уникальное явление в искусстве Древней Руси. К хроматическим особенностям памятников монументальной живописи Смоленска относится белый фон орнамента, который широко применяется во всех смоленских храмах в декоративных росписях (в качестве белого цвета нередко использовалась поверхность штукатурки). Яркие, насыщенные контрастно дополняющие друг друга то-

на, среди которых наиболее часто встречались глубокие синие и золотисто-охристые цвета, ярко-красный, красно-коричневый и глухой зеленый, дополнялись нежным розовым и фиолетовым. Цветовая гамма с гармоничным сочетанием тонов или их контрастным противопоставлением усиливалась позолотой на нимбах святых.

Внешний облик Смоленска в XII–XIII вв. формировался небогатыми по цвету сооружениями. Древний Смоленск был деревянным городом. Его цветовой образ создавался мягкими охристо-коричневыми и серо-серебристыми тонами различных местных древесных пород. Материалом для строительства служили в основном хвойные породы (сосна, ель), а также вяз, осина, реже лиственница, дуб.

Такая цветовая однородность (узкий диапазон древесных оттенков) древнерусского города просуществовала до XII в. Цветовой облик Смоленска существенно изменился с началом применения в строительстве кирпича и камня. Кроме естественных сдержанных цветов дерева, в палитру города добавились белый и красный цвета. Глина как материал для производства красного кирпича, белый камень и известь образовали характерное двуцветие. Каменные храмы возвышались над деревянной жилой застройкой и имели белую, слегка розоватую общую окраску. Цвет кирпича (покраска под кирпич или сам кирпич) подчеркивал декоративные элементы. Гармонию белых полутонов не нарушали свинцовые серебристые покрытия крыш. В каменных постройках было много белизны, а контраст ее с деревянной застройкой оказывался максимальным.

ПРИМЕЧАНИЕ

* О фресках Смоленска см.: *Суслов В. В.* Раскопки древнего храма Смоленска // Архив ЛОИА АН СССР. Ф. Археологической комиссии. 1867. № 7; *Клетнова Е. Н.* О раскопках на Смядыни, произведенных в 1909 г. Смоленск, 1909; *Сычев Н. П.* Смоленск. Церковь Петра и Павла // Архив ГТГ. Ф. 67. № 361. Л. 57–62; *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись XII века // Творчество. 1963. № 9. С. 16–17; *Каргер М. К.* Зодчество древнего Смоленска. Л., 1964.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архитектурные памятники Смоленской области: в 2 кн. Кн. 1 / под ред. В. И. Плужникова. М.: Всесоюзный НИИ искусствознания, 1987. 337 с.
2. *Белогорцев И. Д.* Архитектурный очерк Смоленска. Смоленск: Смолгиз, 1949. 98 с.
3. *Брюсова В. Г.* Вновь открытые фрески церкви Архангела Михаила в Смоленске // Культура и искусство Древней Руси. Л.: Ленинградский государственный университет, 1967. С. 82–89.
4. *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.: Наука, 1979. 414 с.
5. *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись XII–XIII веков. М.: Искусство, 1977. 183 с.
6. Житие Авраамия Смоленского / под ред. Д. М. Буланина // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1981. 620 с.
7. *Клетнова Е. Н.* Символика народных украс Смоленского края. Смоленск: Издательство Смоленских Государственных музеев и Губоно, 1924. 24 с.
8. *Маковский Д. П.* Смоленское княжество. Смоленск: Смоленский краеведческий научно-исследовательский институт, 1948. 270 с.
9. *Раппопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. Л.: Наука, 1986. 158 с.
10. *Редков Н. Н.* Смоленск в его прошлом и настоящем. 2-е изд. (репринт). Смоленск: Годы, 2000. 36 с.
11. *Сапожников В. Н.* Новые данные о церкви Иоанна Богослова XII в. в Смоленске // Историческая археология: традиции и перспективы: сб. ст. К 80-летию со дня рождения Даниила Антоновича Авдусина / отв. ред. В. Л. Янин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 396 с. С. 217–230.
12. *Сурина О. М.* Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. 2-е изд. с измен. и доп. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2005. 152 с.
13. *Топоров В. Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. 876 с.

REFERENCES

1. Arkhitekturnye pamyatniki Smolenskoj oblasti: v 2 kn. Kn. 1 / pod red. V. I. Pluzhnikova. M.: Vsesoyuzny NII iskusstvovznaniya, 1987. 337 s.
2. *Belogortsev I. D.* Arkhitekturny ocherk Smolenska. Smolensk: Smolgiz, 1949. 98 s.
3. *Bryusova V. G.* Vnov' otkrytye freski tserkvi Arkhangela Mikhaila v Smolenske // Kul'tura i iskusstvo Drevney Rusi. L.: Leningradskiy gosudarstvenny universitet, 1967. S. 82–89.
4. *Voronin N. N., Rappoport P. A.* Zodchestvo Smolenska XII–XIII vv. L.: Nauka, 1979. 414 s.
5. *Voronin N. N.* Smolenskaya zhivopis' XII–XIII vekov. M.: Iskusstvo, 1977. 183 s.
6. Zhitiye Avraamiya Smolenskogo / pod red. D. M. Bulanina // Pamyatniki literatury Drevney Rusi: XIII vek / sost. i obshch. red. L. A. Dmitriyeva, D. S. Likhacheva. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 620 s.
7. *Kletnova E. N.* Simvolika narodnykh ukras Smolenskogo kraja / Smolensk: Izdatel'stvo Smolenskikh Gosudarstvennykh muzeyev i Gubono, 1924. 24 s.
8. *Makovsky D. P.* Smolenskoye knyazhestvo. Smolensk: Smolenskiy krayevedcheskiy nauchno-issledovatel'skiy institut, 1948. 270 s.
9. *Rappoport P. A.* Zodchestvo Drevney Rusi. L.: Nauka, 1986. 158 s.
10. *Redkov N. N.* Smolensk v ego proshlom i nastoyashchem. 2-e izd. (reprint). Smolensk: Gody, 2000. 36 s.
11. *Sapozhnikov V. N.* Novye dannye o tserkvi Ioanna Bogoslova XII v. v Smolenske // Istoricheskaya arkheologiya: traditsii i perspektivy: sb. st. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya Daniila Antonovicha Avdusina / отв. ред. В. Л. Янин; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 396 s. S. 217–230.
12. *Surina O. M.* Tsvet i simvol v iskusstve, dizayne i arkhitekture. 2-e izd. s izmen. i dop. M.; Rostov n/D: MarT, 2005. 152 s.
13. *Toporov V. N.* Svyatost' i svyatye v russkoy dukhovnoy kul'ture. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», 1995. T. 1. 876 s.